

•

**РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ
АНТОНА ЧИЖА
И ИВАНА ЛЮБЕНКО**

•

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ДЕТЕКТИВЫ И. ЛЮБЕНКО:

Супостат
Маскарад со смертью
Тень Азраила
Убийство на водах
Тайна персидского обоза
Поцелуй анаконды
Кровь на палубе
Лик над пропастью
Серый монах
Киевский лабиринт

ДЕТЕКТИВЫ А. ЧИЖА:

Пять капель смерти
Жертва чистой красоты, или Аромат крови
Ва-банк для Синей бороды, или Мертвый шар
Ищите барышню, или Безжалостный Орфей
Холодные сердца
Рыцарь с черной лестницы, или Формула преступления
Тайна мадам Живанши, или Смерть мужьям
Опасная фамилия
Тайные полномочия
Смерть носит пурпур
Камуфлет

И В А Н

ЛЮБЕНКО

• киевский лабиринт •

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Автор иллюстраций *Екатерина Асадчева*

Любенко, Иван Иванович.

Л93 Киевский лабиринт : [роман] / Иван Любенко. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (Ретро-детективы Антона Чижга и Ивана Любенко).

ISBN 978-5-699-88924-2

1916 год. Предвкушая долгожданный отдых, статский советник Ардашев приезжает в Киев погостить у родственников жены. И все, казалось бы, начинается неплохо... На следующий день Клим Пантелеевич покупает супруге дорогой подарок в ювелирном салоне — золотые часы, украшенные драгоценными камнями. Однако уже наутро обнаруживается, что часы вышли из строя. Похоже, Ардашеву продали подделку! Он отправляется в салон выяснить недоразумение и находит за прилавком кроме мертвого ювелира еще два трупа. Прибывшая на место происшествия полиция задерживает Ардашева как подозреваемого в убийстве, и статский советник вынужден забыть об отпуске — теперь ему предстоит не только снять с себя обвинения, но и расследовать преступление...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88924-2

© Любенко И., текст, 2016
© Асадчева Е., иллюстрации, 2016
© Оформление.
ООО Издательство «Э», 2016

Высоко передо мною
Старый Киев над Днепром,
Днепр сверкает под горою
Переливным серебром.

Хомяков А. С.

• 1 •

КИЕВ

25 мая 1916 г., среда

Лиловые сумерки постепенно тушили день. На темно-синем небе поочередно вспыхивали звезды. Казалось, невидимый фонарщик подносил к ним свой горящий фитиль. Света добавляли и снопы искр, вылетающие из паровозной трубы. Локомотив бежал по рельсам Московско-Киево-Воронежской железной дороги все быстрее. С муравьиным упорством он тащил за собой бесконечный ряд разноцветных вагонов. Позади остались Малоярославец, Тихая Пустынь, Брянск, Нежин и Бобровицы. А впереди уже виднелся купол колокольни Софийского собора. До Киева оставалось меньше двух верст.

Клим Пантелеевич Ардашев, статский советник Министерства иностранных дел, рассеянно

смотрел в окно вагона первого класса. На столике лежала книга «Киев и его окрестности». Впервые за последние три года он получил отпуск. Пожалуй, правильнее было бы сказать, что с того времени, как он был вынужден бросить адвокатскую практику и вернуться к работе «рыцаря плаща и кинжала», минуло почти три года. Тогда, накануне великой войны, чтобы раскрыть дерзкое убийство второго секретаря посольства, ему пришлось совершить путешествие в Персию. Но и 1913 год оказался для бывшего присяжного поверенного непростым. Чего стоило расследование в Ставрополе «самоубийства» купца второй гильдии Тер-Погосяна? Кто знал, к чему оно приведет? А разгром банды Зелимхана в Кавказских горах? Да и 1915-й — год вроде бы спокойного жительство в Петрограде, таковым для Ардашева не стал. Город трепетал от страха, узнавая подробности все новых и новых смертоубийств модисток, совершенных маниаком-стихотворцем. Даже главный сыщик столицы Владимир Филиппов оказался бессилен против душегуба. И только вмешательство Клима Пантелеевича помогло вывести супостата на чистую воду. А теперь он ехал в отпуск, который пришлось взять по настоянию жены. Вероника Альбертовна еще в начале мая отправилась погостить к двоюрод-

ной сестре в Киев. Всю последнюю неделю она слала супругу телеграммы и просила, чтобы он не тянул с приездом. Пришлось идти к начальству с прошением. Князь Мирский, возглавлявший отдел Ближнего Востока МИДа, лишь тяжело вздохнул и подписал бумагу.

Поезд, подрагивая на стрелках, замедлил ход. За окном уже мелькали вспомогательные железнодорожные строения. Путешествие длиной в 1705 верст наконец завершилось. Заскрипели тормозные колодки, и состав остановился прямо перед вокзалом. Это было обычное каменное здание в два с половиной этажа, построенное еще в 1870 году. Оно служило для обеих железных дорог, проходящих через Киев. Внутри имелись отдельные покои для приема высочайших особ.

Пассажиры начали выходить на перрон. Погода стояла майская. Градусник перед входом в вокзал показывал 10° по Реомюру¹. Легкое серое пальто и широкополая шляпа надежно защищали статского советника от слабого северо-западного ветра, доносившего из паровозной топки запах угля-курняка. Артельщик, прочитав в глазах Ардашева согласие, тут же выхватил у него желтый глобтроттер и потащил к стоянке экипажей, находившейся на привокзальной площади. Извозчик,

¹ 10 °R = 12 °C.

завидев издали знакомого носильщика, бросился ему навстречу.

— Куда прикажете, васкродь? — с заискивающей улыбкой, осведомился возница.

— На Большую Владимирскую, к дому Могилевского, где магазин «Свет»...

— Это мы в два счета! — воскликнул автомедон. — Обойдется в рупь.

— Договорились.

Дождавшись, пока пассажир расплатится за багаж, извозчик тронул экипаж.

Еще находясь в Петрограде, Клим Пантелеевич попросил супругу, чтобы его никто не встречал. Ардашев не любил причинять беспокойство даже родственникам. К тому же он не испытывал особой любви к высокомерному двоюродному свояку. В памяти остался его приезд в Ставрополь. Тогда, в 1908 году, Терентий Петрович Могилевский — муж кузины Вероники Альбертовны — весьма скептически отзывался об увлечении провинциального адвоката литературой. Видимо, председатель Киевского биржевого комитета, дослужившийся до действительного статского советника и будучи на десять лет старше присяжного поверенного, счел себя персоной, которая имела право не только смотреть свысока на жизнь хозяев, но и рассуждать о ее правильности. Потому-то и ехал Ардашев к Могилевским

скрепя сердце. Откровенно говоря, он надеялся провести в Киеве неделю, или в крайнем случае дней десять. «Этого времени с лихвой хватит, чтобы лично увидеть все достопримечательности матери городов русских, — полагал статский советник. — Тем более что я уже проштудировал почти весь путеводитель. Да и Веронике пора возвращаться домой. Уж слишком беспокойное наступает время».

Несмотря на то что в войне наметился перелом, будущее Ардашеву виделось весьма туманным. Да, в феврале Россия одержала целый ряд важных побед на Кавказском фронте. Великий князь Николай Николаевич вступил в Эрзерум. Армения теперь полностью в руках России. В результате блестящей наступательной операции турки потеряли более сорока тысяч убитыми и ранеными, в плен попало тринадцать тысяч солдат и офицеров, захвачено триста двадцать пять пушек. В случае занятия Керманшаха дорога на Багдад для наших частей будет открыта. В апреле мы взяли Трапезунд. Теперь давняя мечта о русском Константинополе может стать явью. Но... велика вероятность появления разногласий среди союзников. Вполне возможно, что в этой ситуации достаточно остановиться на создании нового государства, возникшего на развалинах Османской империи, которое бы находилось под влиянием стран Согласия. «Россия и так огромна.

Аннексировать Турцию — значит, как бы парадоксально это ни звучало, ослабить страну. Главное — контролировать проливы, ключ к Черному морю... К тому же слияние Русской православной церкви с греческим патриархатом чревато возникновением противоречий среди духовенства, которое сейчас занято выяснением отношений с Григорием Распутиным. Да, этот «старец» зашел слишком далеко. И рано или поздно с ним расправятся, и скорее всего это сделают англичане, — мысленно предположил статский советник. — Положение союзников в Персии совсем незавидное. В Месопотамии генерал Тоушенд сдался после 148-дневной осады. Турки празднуют победу. Надо отдать должное и немцам. Со свойственной им настойчивостью они, точно кроты, методично подрывают государственные устои не только России, финансируя большевиков, но и Британии. Как теперь выяснилось, вспыхнувшее кровопролитное восстание в Дублине было организовано германскими шпионами, прибывшими под видом коммивояжеров».

Клим Пантелеевич с интересом рассматривал город. И он ему сразу понравился, потому что в облике Киева читалось что-то старое, до боли знакомое. Казалось, статскому советнику уже довелось когда-то побывать здесь. «Вероятно, — рассудил он, Киев очень близок к Ставрополю». Это сходство заключалось и в холмистой местности, и

в бесчисленных каштановых аллеях, и вишневых садах, и улочках с добротными купеческими особняками из красного кирпича. Вечерами здесь так же, как и в Ставрополе, теплились желтым светом керосиновых ламп глазницы глинобитных домов с соломенными крышами. И огонь этот был южный, теплый, какой бывает только на Кавказе и в Украине. Зато на широких проспектах текла совсем иная жизнь, с лоском и роскошью, свойственная, пожалуй, Москве и Петрограду. Каменные пяти- и даже семиэтажные здания с венскими и итальянскими окнами в человеческий рост, роскошные, не похожие друг на друга дворцы, трамваи Спрэга, американские «Форды» и французские «Рено», огромные витрины дорогих магазинов, освещенные электрическим светом, шарообразные фонари, поднятые на невиданную высоту, — все придавало городу черты европейской столицы.

С наступлением сумерек Киев казался еще прекрасней, становился уютным, домашним. А Днепр!.. Эта широкая река, опоясавшая город голубой лентой, уносила свои воды дальше, за пороги, в степи Херсонеса, к самому Черному морю. Над городом, на правом берегу великой реки, возвышался памятник Святому князю Владимиру. Его трехсаженный крест, подсвеченный электричеством, теперь служил маяком для проходящих мимо судов и, сказывали, был виден за сорок верст.

Фиакр стучал по мостовым, переезжал с одной улицы на другую и наконец остановился перед высоким домом в четыре этажа. Не успел Ардашев расплатиться с возницей, как из парадного вышел немолодой высокий мужчина с поредевшей черной шевелюрой и бакенбардами, сросшимися с пышными усами. По всему было видно, что он старался выглядеть моложе своих лет. Об этом свидетельствовали явно крашенные волосы и нафабранные усы. Возраст выдавали брови, в них из-под краски пробивалась седина, и морщинистое, точно моченое яблоко, лицо. Действительный статский советник еще в прошлом году разменял седьмой десяток. Рядом с ним стоял лакей, который тут же взял у Ардашева его чемодан.

— Наконец-таки пожаловал, — выдавил из себя улыбку хозяин и протянул руку. — Сколько же лет мы с тобой не виделись?

— Восемь.

— Да, летит время. Как добрался?

— Долго стояли на станциях, пропускали эшелоны с солдатами.

— Ничего не поделаешь — война, — вздохнул Могилевский и, будто извиняясь, сказал: — Вероника с Еленой уехали прогуляться по магазинам, но должны вот-вот вернуться. Они на авто. С ними извозчик моего автомобиля или, как теперь гово-

рят, chauffeur. Ты сильно голоден? Будем ждать их или сядем ужинать?

— Думаю, подождем.

— Тогда предлагаю скрасить ожидание бутылкой Шамбертена.

— Прекрасная идея.

Покои Могилевского располагались на втором этаже. Супружеская чета вполне довольствовалась десятью комнатами, включая гостевую. Остальные сдавала. Весь первый этаж арендовал магазин «Свет» и несколько коммерческих контор. Кроме доходного дома, действительный тайный советник в отставке владел еще и мыловаренной фабрикой.

Когда бутылка почти опустела, в прихожей слышался радостный возглас:

— Лена, смотри, это трость Клима! Клим приехал!

В гостиную влетела радостная Вероника Альбертовна.

• 2 •

«АВРОРА»

Филера он заметил сразу. Тот шел за ним не спеша, останавливаясь и пялясь в подсвеченные изнутри витрины модных магазинов. Стараясь от него оторваться, он запрыгнул в трамвай у Цар-

ской площади. Но и шпик был не промах: нанял пролетку и упорно следовал за вагоном. Тогда пришлось сойти на остановке, как раз напротив Греческого монастыря. «Топтун» был опытный, и уйти от него никак бы, наверное, не удалось, если бы не 17-й трамвай. Заскочить в него пришлось почти на полном ходу. Кондуктор то ли от неожиданности, то ли от страха, раскричался, грозя штрафом. Но, получив целковый, тут же успокоился. Доехав до Константиновской, он сошел. Петлял еще два квартала — все проверял, нет ли за ним слежки. Убедившись, что «хвост» безнадежно отстал, сел на 16-й трамвай и, добравшись до Ярославской, вышел.

Шесть окон третьего этажа большого дома с узорчатыми пилястрами, фронтонами и карнизами были завешены плотными портьерами. «Стало быть, все нормально — собрание состоится», — решил про себя незнакомец. Не обращая внимания на вопросительный взгляд привратника, он быстро миновал два лестничных пролета. Стоило нажать на пуговицу электрического звонка квартиры № 9, как мгновенно отворилась дверь. Его ждали.

Наум Шмулевич Якобсон давно находился на нелегальном положении. Иван Потребов, Сергей Загорулько и вот теперь Семен Израилевич Гоцман — лишь часть имен и фамилий, указанных